

радуга
для друга

МИХАИЛ
САМАРСКИЙ

Остров везения

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44
С17

Иллюстрация на обложке *Анны Гайворонской*
Дизайн обложки *Екатерины Ферез*

Самарский, Михаил.

С17

Остров везения : повесть / Михаил Самарский. — Москва:
Издательство АСТ, 2021. — 224 с. — (Радуга для друга).

ISBN 978-5-17-113237-8

В этой книге вас ждёт продолжение истории о лабрадоре-поводыре Трисоне, который никогда не оставит никого в беде!

На этот раз Трисон, отправившись в круиз со своим хозяином, теряется на острове, но и здесь не тратит время зря: спасает обезьянку Чангу от браконьеров, местную девушку — от змеи, обретает новых друзей и даже воспитывает нового поводыря! Но всё это время лабрадор, глядя на туманный горизонт, мечтает, чтобы хозяин приплыл на корабле и забрал его домой...

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-113237-8

© Михаил Самарский, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Посвящаю учителям московской школы № 1239.

Отвага — это неустрашимость
перед лицом наступающего зла!

Платон

Глава 1

Много раз я слышал эту песенку — то в детском саду, то у соседей, а одно время даже мой подопечный Сашка напевал её. Весёлый мотивчик! Слова, правда, простоваты, но настроение песня поднимала. Помните?

*Чудо-остров, чудо-остров,
Жить на нём легко и просто,
Жить на нём легко и просто!
Чунга-Ча-а-а-а-нга...*

А дальше там что-то о счастье постоянно жевать кокосы, есть бананы и тому подобное. Словом, ужас полный. Скажу вам, друзья, нажевался и наелся я этого добра столько, что до сих пор вздрагиваю при виде этих тропических деликатесов. Не дай бог никому такого «счастья»! После олигарха-охотника попал я в семью слепого академика. Кстати, его очень долго уговаривали завести себе собаку-поводыря. В России это обычное дело. Почему-то слепые

думают, что с приобретением собаки-поводыря у них проблем прибавится. Вот такое мнение бытует среди слабовидящих и незрячих. Даже обидно становится. А всё потому, что очень мало информации на эту тему, вот и приходится мне восполнять этот пробел. Вы читали мои книги: «Радуга для друга», «Формула добра», «Фукусима, или История собачьей дружбы»? Обязательно прочтите. Не бойтесь, это не занудные трактаты о проблемах незрячих, не свод нравоучений и не перечень инструкций. Приключений там на всех хватит.

Василий Михайлович, мой хозяин, — добрый такой старик, ласковый и очень медлительный. Хотя, честно говоря, для меня это было очень даже удобно. Со взрослыми всё гораздо проще. Идёшь себе спокойно, смотришь по сторонам, рассуждаешь, стараешься заметить каждую кочку, каждую трещинку в асфальте, ветки, бордюры, лужи. С молодёжью так не походишь: те несутся сломя голову, того и гляди, сам куда-то врежешься.

Кстати, мой старик не любил, когда его называли учёным. Однажды у нас гостили его молодые коллеги (посетителей здесь было предостаточно), и кто-то из них начал свою речь с какой-то совсем уж вычурной фразы:

— Мы, Василий Михайлович, молодые учёные, считаем, что...

— Позвольте вас перебить, уважаемый! — воскликнул академик. — А то потом забуду.

— Да, пожалуйста, — смутился гость.

— С вашего позволения, молодой человек, мой вам совет: никогда не называйте и не позволяйте другим называть себя учёным...

В комнате повисла тишина, все замерли. Как же так? Именно молодые учёные приехали провести своего старшего и опытного коллегу, а тут такой выпад. Все переглянулись. Василий Михайлович, естественно, заметить этого всё равно не мог, потому кто-то даже беззвучно ухмыльнулся, но через мгновение академик прояснил ситуацию:

— Наш незабвенный Лев Давидович (господа, только прошу не путать с революционером)! Я имею в виду, конечно, уважаемого Льва Давидовича Ландау*, говорил: «Учёными могут быть собаки, и то после того, как их научат. А мы научные работники!»

Все дружно рассмеялись.

Я в то время ещё очень мало работал в этом доме, лежал и думал, обижаться мне или не стоит. Но в конце концов принял второй вариант — старик прав. Да и люди нас так часто называют — учёная собака. Мне, например, даже нравится. После беседы с наставником ребята подходили ко мне, трепали за уши, гладили, одна девушка даже угостила печенькой. Я, правда, из её рук не стал ничего брать, чтобы не подмочить репутацию поводыря, но, когда

* Ландау Лев Давидович (1908–1968 гг.) — советский физик-теоретик, основатель научной школы, лауреат Нобелевской премии по физике 1962 года.

все ушли, всё же (что греха таить) проглотил этот вкусный квадратик. Ну а чего ему валяться в кабинете? Верно? Не тараканов же разводить! Тем более я понимаю, что это не чужие люди, а ученики моего подопечного, которые угостили искренне, и ожидать от них подвоха не стоит. Да, это очень серьёзная проблема для собак — не брать из чужих рук корм и тем более его не есть. Не каждая собака на это способна. Вы же, наверное, помните, что от такого незнания погибла моя прекрасная подруга Марьяна*. Эх, если бы она тогда сдержалась и не съела тот треклятый кусок мяса, жила бы до сих пор. С грустью и болью вспоминаю тот случай.

Обучая своих питомцев, люди часто не придают значения правилу: ни при каких обстоятельствах, никогда и ни у кого не брать ничего съестного. Вот я сижу тут и умничаю перед вами, а сам печеньку слопал. Будем говорить честно: я поступил неправильно. Понимаю, что друзья, что люди хорошие, что это вкусно, но всё равно неправильно. Я бы, конечно, мог и промолчать, но я честный пёс и всегда говорю правду.

Если позволите, подскажу любителям собак, как привить своему четвероногому другу этот навык. Недобросовестные инструкторы сразу советуют угощение от чужого человека непременно ассоциировать с болью. Не доверяйте таким горе-дрессировщикам. Скажу сразу, если они раздают такие советы,

* Из повести «Формула добра».

значит, у них весь процесс обучения построен на физической боли. Одни рекомендуют попросить своих знакомых подsunуть вам в кусочек мяса жгучий перец; другие — чтобы кто-то из знакомых протянул вам вилку с лакомством и, как только вы попытаетесь его ухватить, больно укол вас в нос. Странные какие-то методы. Вы бы хотели выступить в роли помощника такого «учителя собак»?

А всего-то нужно каждое кормление собаки начинать после команды «можно». Вот тут необходимо прибегнуть и к помощи друзей, но только для того, чтобы, когда собака уже усвоила команду, попытаться ввести её в заблуждение: слово «можно» произносите не вы, а ваш товарищ. Всего двух–трёх раз будет достаточно, чтобы ваш подопечный понял: команду «можно» разрешается выполнять только тогда, когда её произносит хозяин. Вот и всё. Приучите свою собаку, и вы, возможно, спасёте её от преждевременной смерти.

Почему нельзя использовать болевые приёмы при воспитании питомца? Потому что это в конце концов приведёт к тому, что к вам перестанут ходить гости. Собака может стать агрессивной к любому чужаку. И если это вполне приемлемо для служебной собаки, то для домашней — отнюдь. Агрессия любая опасна, а тут ещё внедрённая. Давайте будем добрыми.

Но мы отвлеклись. Возвращаемся к нашему академику. У моего старика была очень интересная привычка. Он никогда на вопросы не отвечал «да» или «нет». Вот спросит у него кто-нибудь, к примеру:

«Василий Михайлович, вы будете чай?» Другой бы просто ответил: «да» или «нет». А тут ответ следует основательный, чтобы вопрошавший ничего не перепутал: «Чай я буду». Или, например, жена у него спрашивает: «Вася, ты спать хочешь?» Он отвечает: «Я хочу спать». Первое время прямо необычно было слышать такие подробные ответы, а потом я привык. Любопытно, почему он давал такие ответы? Я думаю, из-за своего высокого звания. Ну в самом деле, академики — это же особые люди. Они столько знают, уму непостижимо. Вы напомните мне, я попозже расскажу вам о языке животных — очень интересная информация. А узнал я её от Василия Михайловича, он однажды рассказывал об этом то ли своему внуку, то ли племяннику, ну, в общем, одному любопытному молодому человеку-родственнику.

А ещё мой подопечный академик оказался очень вежливым товарищем. Представляете, он даже со мной иногда разговаривал на «вы». Конечно, я понимаю, что это для юмора, для поднятия настроения, но тем не менее всё равно было очень приятно. Я, когда в первый раз услышал, опешил. Сами представьте: лежу в спальне на коврике, поджидаю старика. Вдруг входит Василий Михайлович и говорит:

— Господин Трисон, позвольте пригласить вас на завтрак.

Я чуть дара лая не лишился. Ничего себе, думаю, дожил: господином стали называть. Братом называли, сыном называли, другом так вообще все называют, но чтобы вот так — господином... Это уже

как-то слишком. Какой же я господин? Даже неловко как-то такое слышать о себе. Но неловкость продолжалась недолго. Жена академика быстро поправила:

— Ну чего развалился, боров? Иди уже ешь, а то до вечера будешь у меня голодным ходить.

Вот тебе и «Господин из Сан-Франциско» — размечтался. Один на «вы» обращается, другая боровом обозвала и чуть пинка не дала. Эх, люди-люди, до чего же вы непредсказуемые! Но всё равно даже строгая Тамара Исаевна никогда меня не обижала. Только немного побурчит-побурчит, обзовёт каким-нибудь непонятным словцом, а потом посадит возле себя и гладит меня за ухом.

Пожив здесь немного, я понял, что Тамара Исаевна в прошлом работала учительницей, но давно забросила это занятие — вышла на пенсию. Теперь она управлялась по домашнему хозяйству и тайком от всех писала стихи. Вот почему хорошо быть собакой: никто не знал, что женщина сочиняет целые поэмы, а я каждый вечер их слушал! Ну, ясное дело, не для меня нарочно она их читала. Хотя как сказать... может, и нарочно. Да. Уложит спать супруга и машет мне, мол, пошли в кабинет.

— Ложись рядышком, — говорит. — Пусть Василий Михайлович отдыхает, а мы тут поработаем.

Достаёт свои листы и начинает читать нараспев. Через миг она уже забывает, что я нахожусь рядом. Читает, читает, читает... Так это мелодично всегда звучало, что я, каюсь, где-то на двадцатой-тридцатой строчке всегда засыпал. Но меня удивляло

другое — почему она никогда не читала свои произведения ни мужу, ни детям, частенько приезжавшим к нам в гости, ни другим родственникам, ни подругам. Выходит, я действительно был у неё единственным слушателем, точнее, «полуслушателем», до конца ведь никогда не дослушивал. Сейчас даже жалею об этом. Да и вспоминать как-то неудобно — всё-таки я иногда бываю совершенно бестактной собакой. Нужно над собой работать.

Семья у академика была отличной. Как я уже сказал, у них с супругой есть взрослые дети. Однажды они привезли родителям превосходный подарок и радостно с порога объявили:

— Мама, папа, дорогие вы наши, мы купили вам путёвку, круиз по океану. Побываете в двенадцати странах. Лайнер заходит на разные острова и...

— Корабль хоть не «Титаник» называется? — перебив, мрачно пошутил Василий Михайлович.

— Нет, папа, — рассмеялась дочь, — корабль называется Happy traveller.

— Ух ты! — отец даже присвистнул. — Что означает «Счастливый путешественник»?

— Конечно, — подтвердила дочь. — Ты знаешь, это такая громадная посудина! Вместимость — 2700 пассажиров. На нём только членов экипажа — 940 человек.

— Какое же у него водоизмещение? — удивился отец.

— Сейчас посмотрим. — Галина развернула рекламный проспект и стала водить пальцем по бумаге. —

